

“Эй[Эй.....”

В студии, устроенной как офис, Джона Хилл увидел, как Роберт Дауни-младший вошел снаружи со своим карманом, отложил работу и спросил: “Как ты разговариваешь?”

Мерфи посмотрел на кадры, снятые камерой на мониторе. По ходу съемок в съемках участвовали все члены группы Стэнтона. Из-за подготовительных работ, сделанных заранее, как Сет Роген в начале, так и Роберт Дауни-младший, Джона Хилл и Марго Роби, которые присоединились позже, все показал лучшее состояние.[Врата Глубинного Царства] [Нет всплывающего окна..]

Съемки также прошли чрезвычайно гладко. До конца января была отснята почти половина сцен в помещении.

Сидя в режиссерском кресле, Мерфи был несколько расстроен, но все же заставил себя сосредоточиться на своей работе и не думать о 86-м обеде для номинантов на премию "Оскар", который, возможно, состоится.

"Э-э..." Роберт Дауни-младший коротко подстригся, у него были седые бакенбарды и слегка лысый лоб, который можно описать как форму, которая никогда раньше не появлялась. "Мэтти Бароун хочет, чтобы мы расследовали дело отца Джона Джогана."

“Это здорово.”

Играя практичного репортера, Джона Хилл полностью соглашается: “Это дело стоит того, чтобы им заняться.”

Марго Роби села на стул позади него, подперла подбородок одной рукой и сказала: “Знаменитый адвокат утверждает, что епископ Бернارد Лоу знал об этом давным-давно.”

“Кстати, этого адвоката зовут Микки. Марго Роби держала ручку в другой руке: “Я брала у него интервью в суде”.”

“Ты видишь его?- спросил Роберт Дауни-младший.

Марго Роби на некоторое время задумалась: “С ним очень трудно иметь дело.”

“Тогда предоставь это мне. Джона Хилл взял на себя инициативу взять на себя эту задачу: "Мне больше всего нравится иметь дело с трудными людьми".”

Увидев выдающуюся игру нескольких актеров, Мерфи немного расслабился и откинулся на спинку стула. Каждый из этих парней теперь известная фигура, и они отличаются от тех, кто взорвался в одночасье, не говоря уже о Роберте Дауни-младшем и Джеймсе Франко. Люди, которые боролись много лет, годы, чтобы завоевать огромную репутацию, даже если внешний мир признает ее счастливицей Марго Роби, только постепенно накапливаясь, они пережили свою нынешнюю вспышку.[Бессмертный Император Драконов]

Каждый член партии Стэнтон, несмотря на свою великую славу, обладает способностью соответствовать ей.

“Пока мы не разберемся в ситуации, не сообщайте епископу Бернарду Лоу. Роберт Дауни-младший потерял руки и спокойно увещевал: “Будь осторожен с этим”.”

“Тогда мы должны просить больше благословений у самих себя.” Марго Роби сказала.

“стоять” Мерфи крикнул из-за монитора режиссера: “Этот прошел!”

Он повернул голову и сказал Мишель Уильямс, которая была помощником режиссера: “Теперь вы отвечаете за переход.”

“не проблема” Мишель Уильямс временно взяла на себя командование экипажем.

Мерфи подошел к съемочной группе и поболтал с Филиппом Рашелем.

“Не слишком ли это просто? Филип Рашель также высказал свое собственное мнение: “Католическая церковь могущественна в районе Бостона, и эти репортеры очень хорошо знают, что означает это расследование...”

“Это сцена, описанная Робби Робинсоном и несколькими его подчиненными. Мерфи покачал головой: “В то время Кан Чжуэ не испытывал энтузиазма и не принимал решения. Просто чувство ответственности побудило их сделать это”.”

В этой сцене, за исключением нескольких вежливых напоминаний от Робби Робинсона, которого играет Роберт Дауни-младший, нет никаких сенсационных или вызывающих реплик и выступлений. Репортеры колонки “Фокус” зрелые и рациональные, и они знают, с чем сталкиваются. Нет необходимости говорить больше.

На самом деле такой сюжет больше подходит для выдающихся ролей.

Будь то сама жизнь, культурные традиции или более сложные отношения с властью, Католическая церковь является почти неизбежным существованием во всем районе Бостона. Ее ствол и тонкие окончания тесно вплетены во все общество и даже в систему власти, даже если она бесчисленное количество раз разражалась скандалами.□

Но наказаны были только конкретные люди, и система никогда не вызывала подозрений.[Врата Глубинного Царства]

И теперь главный редактор Мэтти Бароне и все репортеры в колонке "Фокус" хотят показать людям системные проблемы. Они хотят рассказать общественности, что причина, по которой произошло так много сексуальных нападений, заключается не в личных пороках одного или двух священники, но высокопоставленные чиновники закрывали на это глаза, и это был неизбежный результат всей системной болезни.

Но достичь этой цели гораздо сложнее, чем разоблачить одного или двух пасторов, и для этого нужно дождаться подходящей возможности.

Как репортеры, они изо всех сил старались получить информацию. Если они опубликуют ее раньше, они передадут инициативу церкви и позволят противнику принять стратегию отказа от солдат и защиты тренера. Если они опубликуют это поздно, они проиграют конкуренцию среди своих сверстников.

Среди них - профессиональная беспомощность и запутанность работы репортера.

В средствах массовой информации действительно много нежелательных вещей, но в отношении этого инцидента репортаж о расследованиях в основном направлен на защиту общественных интересов, а не личных обид, но неизбежно, что собственные эмоции и эмоции будут заменены в процессе интервью и репортажа.

Когда они узнают об одном скандале за другим, который был скрыт, и видят людей на грани краха, они неизбежно впадают в раздражительность и гнев, но они всегда должны ограничивать себя рамками разума, шаг за шагом прибегая к помощи и проверке, боль и облегчение в этом, трудно чтобы внешний мир понял.

На этот раз под объективом Мерфи средства массовой информации и репортеры являются профессионалами, а не святыми. Поэтому, в дополнение к чувству справедливости, ими движет также нечто, называемое амбициями. Вознаграждение за это чувство выполненного долга также находится за пределами понимания других отраслей.

С точки зрения спокойной сдержанности и относительно простого выражения, только излагая такого рода тонкие эмоции, которые могут воспринимать инсайдеры, они могут быть очень точными.

Глядя на это с другой точки зрения, это удручает, но в то же время наполнено боевым духом. В эту эпоху это стало медийной элегией. Хотя люди знают о необходимости СМИ как сдерживания и баланса сил, никто не может изменить текущую реальность рассеивания ауры СМИ.

Новости становятся все более интересными и быстро продаваемыми, и им трудно снова сформировать блокирующую силу. Никто не знает, как эта незаменимая четвертая сила

вернется туда, где она должна быть.

Более того, Мерфи считает, что, возможно, в ближайшем будущем, когда никто не захочет читать статьи дольше, чем экраны мобильных телефонов, аудитория может даже бесконечно реже смотреть фильмы на серьезные темы.

Конечно, сколько средств массовой информации и репортеров могут сегодня быть такими, как Focus?

Я боюсь, что самые бесстыдные люди в этой индустрии по-прежнему остаются такими бесстыдными людьми, как он и Кара Фейт, верно?

Например, сам Мерфи признался, что снял этот фильм совсем не чисто, и цель у него очень сильная. Одна - позаимствовать из текущей ситуации, а другая - продемонстрировать силу его и его фильма!

Режиссер, даже если он суперрежиссер, кажется слабым и бессильным. это всего лишь инструмент для развлечения других, но его влияние настолько велико, что никто не может его недооценивать!

Значение этого фильма вовсе не в том, что требуется несколько кадров и немного критики, чтобы обрушить всю Католическую церковь, не говоря уже о том, насколько американцы все еще доверяют Католической Церкви, поклоняются ей и следуют ей. Говорят, что даже если Католическая церковь разрушена до основания, это не так страшно, как ваучер искупления и...

Более того, Мерфи не был ни глуп, ни у него в мозгу не было воды, и он вообще не стал бы выдавать желаемое за действительное.

Так что, если вы хотите указать на тьму всей Католической Церкви, десяти фильмов, подобных "Фокусу", недостаточно, но самое сильное в этом фильме то, что он объясняет истинное значение всех предыдущих скандалов вокруг Католической церкви.

Сообщения в средствах массовой информации не являются ложными, не говоря уже о клевете, и даже их сообщения - это лишь верхушка айсберга!

"Фокус" бесконечно усилит эту серию репортажей, вырвется из Северной Америки и распространит ее по всему миру!

Эта серия действий и планов точно такая же, как в фильме "Начало", который однажды смотрел Мерфи. Если вы хотите, чтобы люди верили в что-то одно, это не значит прямо говорить им, что правильно или неправильно, интерпретировать правильное и неправильное для вас или молчаливо предлагать, а внушать небольшую точку зрения и позволить ему укорениться в умах людей. Это так называемый "iion", что буквально переводится как

“закладка фундамента” словами с другой стороны Тихого океана!

Эти планы, сформулированные Мерфи, в сочетании с текущими операциями, проводимыми при содействии 20th Century Fox, в некотором смысле являются особым "краеугольным камнем"!

С таким семенем, используемым в качестве “краеугольного камня”, я верю, что когда многие люди, католики или пасторы, будут держать своих детей на руках и рассказывать истории, их первой реакцией больше не будет то, что Бог благословил моего сына, а поспешно обнял моего сына. .

Это неизбежно очень смутит архиепископа Маркеса-Костелло, который продолжает нападать на него. Также возможно потерять его нынешнюю должность. Ватикан и Святой Престол также будут заняты борьбой с пожарами повсюду. Я боюсь, что не будет сил приходить и беспокоить его долгое время, чтобы прийти. Беда.

Конечно, верующие во всем мире по-прежнему будут верить в религию. Католицизм, христианство и даже вся система Бога по-прежнему будут самой большой системой верований в мире.

Но за этим маленьким "краеугольным камнем" будут следить средства массовой информации по всему миру, и с тех пор к Католической церкви вернется подозрение, которое у нее было во время протестантской революции.

Это также лучшая сноска Мерфи к съемкам "Фокуса".UU прочитал книгу www.uu.su.com

Преимущества, которые это приносит, очевидны. Защита детей от вреда, безусловно, является основным принципом, который все родители по всему миру не могут нарушать!

“Если Бог есть, то священник - не ангел, а папа римский - не архангел."Мерфи стоял здесь, разговаривая сам с собой в своем сердце: “Только дети - самые красивые ангелы в этом мире!””

Переход все еще продолжался. Как раз в тот момент, когда Мерфи собирался пойти в примерную, чтобы посмотреть и пообщаться с Робертом Дауни-младшим и другими, из дверей студии вошла Гейл Гадот с Эммой Уотсон. Когда многие люди увидели их двоих, они все окружили их.

Дело не в том, насколько привлекательна Эмма Уотсон, но Гейл Гадот представляла съемочную группу на 86-м обеде номинантов на премию "Оскар" в этом году.

Теперь, когда она вернулась, список номинантов на 86-ю премию "Оскар", должно быть, опубликован!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69282/1914275>